

Не хватает роста – прыгай!

Как Анатолий Концевой стал одним из самых успешных менеджеров российского баскетбола

Евгений ЯЧМЕНЁВ

У этого интервью особая предыстория. 10 июля 2001 года, живя далеко от Екатеринбурга, я увидел в газете «Советский спорт» заголовок: «Концевой, Засульская и Ячменёв признаны лучшими за десятилетие». Хоть и не обо мне шла речь, а о знаменитом однофамильце, заметка привлекла внимание. Из неё-то я и узнал об Анатолии Концевой – менеджере женского баскетбольного клуба «УГМК». Кто бы мог подумать, что спустя двенадцать лет этот человек будет моим собеседником.

Не скажу, что это была наша первая беседа, но за без малого три часа нашего разговора я многое понял об этом человеке. Как мальчишка из уральского закрытого городка Свердловск-44 стал одним из самых успешных российских баскетбольных менеджеров.

Что общего у баскетбола и рыбалки?

–Анатолий Алексеевич, вы из спортивной семьи?
–Совсем нет. Отец – фронтник, на войне был шофёром. После войны стал слесарем высокой квалификации. Мама – педагог начальных классов. К моим занятиям спортом, как большинство людей того поколения, они серьёзно не относились. Считали, что надо в жизни получить профессию. Впрочем, выбор, предопределивший всю мою последующую жизнь, я сделал не без помощи отца, увлекавшегося рыбалкой.

–Простите, а что общего у баскетбола с рыбалкой?

–Кольцо с сеткой (смеётся)... Меня, шестилетнего, посылали в магазин за хлебом. Это сейчас магазины на каждом шагу, а тогда идти надо было довольно далеко. Дорога шла через стадион, и я каждый раз смотрел, как взрослые дяденьки забрасывают мяч в кольцо. Шуршание сетки производило на меня какое-то магическое впечатление, а уж когда однажды мне дали подержать мяч, это было верховым счастьем. Когда я рассказывал об этом отцу, он пожертвовал свой рыболовный садок, прибил его на дверь сарая – получилось почти настоящее баскетбольное кольцо с сеткой. Весь двор собрался! Правда, провисело оно недолго, с месяц. Потом украл.

–Но занятия дворовым баскетболом, как я понимаю, продолжились?

–Отцу дали квартиру, и мы переехали в большой пятиэтажный дом. Вместо кольца стали использовать пролёт пожарной лестницы, поэтому бросок был довольно своеобразным. Один из мальчишек во дворе ходил в секцию, показывал нам, как делать передачи, как вести мяч. Вот так я получил первые уроки.

–То есть вы – воспитанник даже не училища, а дворового баскетбола?

–Так и есть. Раньше, вообще, много играли во дворах в разные игры. В футбол, в хоккей. Интересно, что моя первая грамота была как раз за хоккей – мы стали чемпионами города среди дворовых клубов. Но в секцию пошёл баскетбольную. Так я попал к Майе Георгиевне Гусевой – первому своему тренеру. Поначалу не очень получалось, тогда я придумал для себя дополнительные занятия. Мама очень ругалась, потому что все потолки и стены в квартире были мячом разбиты. Через два года меня включили уже в старшую группу, где я и познакомился со Станиславом Ерёмичем, будущей мировой баскетбольной звездой.

–Игроки тогда были не такие высокие, как сейчас?

–У нас была очень сильная юношеская команда – мы выигрывали чемпионат Советского Союза среди закрытых городов. Так вот у нас был центровой по кличке Большой. Рост по нынешним временам всего-то 191 сантиметр. Мне роста, конечно же, не хватало, поэтому я развивал пры-

Настоящий мужчина готов встать на колени перед лучшей баскетболисткой XX века Еленой Барановой

гучьсть. Каждый день делал зарядку – комплекс, который я сам для себя придумал. Вёл журнал, в котором после каждой тренировки ставил себе оценки. К стати, вёл этот журнал, даже уже играя в команде мастеров. Самоконтроль обязательно должен быть.

–Сейчас ведёте такой журнал?

–Сейчас уже нет. Вёл практически до окончания спортивной карьеры. Недавно с интревью перелистал. На каждого игрока у меня было досье – про своего оппонента в предстоящем матче я знал всё. Куда он смотрит, прежде чем отдать передачу, как идёт в проход, какой у него бросок. И себе ставил оценки после каждой игры. Баскетбол всегда жил во мне. Даже когда шёл по улице, замечал какие-то движения, которые можно применить в игре для какого-нибудь финта.

–Анатолий Алексеевич, а если бы в детстве дорога от дома до хлебного магазина не шла мимо стадиона?

–...Думаю, всё равно стал бы спортсменом. Мама рассказывала: ещё ходить не умел, а уже прыгал. В поезде она со мной куда-то ехала, и все в вагоне говорили: «Ну, спортсмен растёт».

Рекорд за коробку конфет

–В какой момент поняли, что детское увлечение становится профессией?

–Да как-то это само собой произошло. Конечно, родители были против, потому что ведь и понятия такого не было – профессиональный спортсмен. Хотя мы тренировались, наверно, даже больше, чем нынешние профессионалы. Помимо двух обязательных занятий, часто устраивали для себя дополнительное, когда чувствовали, что надо подтянуть кондиции.

Когда я окончил школу и стоял на перепутье – что дальше делать, то большую роль сыграло то, что Ерёмин был уже игроком команды «Уралмаш». Он-то и сказал мне, что в команде будет простор. Очень большая была конкуренция в задней линии – в «Уралмаше» играли члены сборной РСФСР Панкиев, Терентьев, Жолудев, Филимонов. «Рубка» за место в составе была жесточайшая.

–Самым ярким эпизодом вашей карьеры игрока, наверно, можно назвать матч в конце 70-х годов в Куйбышеве с местным «Строителем», когда вы набрали 45 очков, установили рекорд, который до сих пор не побит никем из игроков, игравших и играющих за екатеринбургские клубы.

–Надо понимать, что мне была уготована роль игрока скамейки. Тогда играли Ерёмин, Коростелев, Мишаков – баскетболисты на порядок сильнее. Но для меня сидеть на лавке было унижением, и я стремился как-то вылезть из этой ситуации. И уж если меня на площадку выпускали, старался свой шанс использовать. Наверно, не было такой команды среди соперников «Уралмаша», которой я бы не забил 30 очков. И это при том, что трёхочковых бросков тогда ещё не было.

–В Куйбышеве мы первую игру тогда «Строителем» проиграли. На следующее утро пропсыпало и чувство, что надо потренироваться. Взял в помощники Диму Варламова (отца Сергея Варламова, который в 2012 году стал в составе БК «Урал» чемпионом суперлиги. – прим. ред.). Я купил коробку конфет, преподнёс дежурной, чтобы лустяла нас в зал и дала мяч. Дима мне пасовал, а я бросал. Минут сорок. А вечером в игре у меня пошёл. Летело всё (смеётся).

–Закончили вы играть по нынешним меркам очень рано. Почему?

–Мне было 29 лет, когда я в конце сезона подошёл к тренеру Эделеву и сказал, что хочу закончить играть. Рудольф Николаевич попробовал меня отговорить, сказал, что я нужен команде, но не устраивало, что меня уже выпускали на площадку только на десять минут. А сидеть на лавке и получать зарплату – для меня это было неприемлемо.

Повесил кроссовки на гвоздь, а вскоре предложил стать ассистентом главного тренера женской команды «Уралмаш» Галины Акимовны Шалимовой. А вскоре меня позвали обратно в мужскую команду – надо было заменить кого-то из травмированных. Плюс к этому у меня была заводская команда, игравшая на первенство города. Бывало так, что уехал из Свердловска в Тбилиси как тренер женской

команды, оттуда лечу в Ереван как игрок. Так продолжалось месяцев восемь. Потом уже забил гвоздь для кроссовок покрепче.

От безденежья спасались за границей

–Как дался переход на тренерскую работу?

–Я к ней готовился, ещё будучи игроком, помогал тренеру заниматься с кем-то из молодёжи. Когда мне кто-то сейчас говорит, что не хватает времени, то я вспоминаю свой рабочий день. Тренировка к дублирующим составом в шесть утра. До восьми. Потом тренировка основной команды, потом носился со всеми организационными вопросами, и вечером ещё две тренировки. Но мне хотелось самостоятельной работы. И после долгих размышлений в 1988 году решил заняться административной деятельностью.

–Слова «менеджер» в русском языке тогда ещё точно не было.

–Совершенно верно. В штатном расписании моя должность называлась «начальник команды». И когда через два года появилась возможность создать самостоятельный клуб, я это сделал при поддержке районной и заводской администрации.

–А под эгидой спортивного клуба «Уралмаш» почему вам не жилось?

–В клубе было около двадцати видов спорта. Финансирование шло через профсоюз, но деньги они выделяли на самые хитовые виды – футбол и баскетбол, а в клубе это всё размывали на всех. Став самостоятельными, мы могли ни с кем не делиться. К тому моменту мы были одной из самых нищих команд, и сохранять игроков стало практически невозможно. А как только клуб создали – ситуация стабилизировалась. К профсоюзным деньгам мы могли уже привлекать средства спонсоров. Были свои проблемы, но мы выкарабкались. А главное – не стало давления сверху, никто нам не командовал, что делать.

–А что, прежде были такие проблемы?

–Конечно. К стати, один такой эпизод и стал последней каплей. У нас «курали» в ЦСКА одного из ведущих игроков –

Под напором Концевой (справа) соперники сдавались

Людмилу Коновалову, ставшую впоследствии чемпионкой Европы. Она просто перестала появляться на тренировках. Через несколько дней приходит из ЦСКА директива в спортивный клуб армии Свердловска. Меня вызывают в наш спортклуб и предлагают подписать документ, что я разрешаю переход Коноваловой в ЦСКА. Я уперся, не стал подписывать. Вопрос в итоге решился даже в обход «Уралмаша» – через спорткомитет СССР, а меня на полгода лишили премии. Чувствовал, что могли и уволить. Не успели. Я создал самостоятельный женский баскетбольный клуб «Уралмаш».

–В 90-е годы самостоятельность, помимо плюсов, имела и свои большие минусы.

–Как вспомню сейчас... За год проходил «с шапкой» более пятидесяти предприятий. Выручало развитие международных связей. Меня тогда часто упрекали, что я жалуюсь, будто денег нет, а команда постоянно за рубежом – то в Европе, то в Америке. Но в том-то и дело, что пребывание за границей оплачивала принимающая сторона. Надо было только долететь. А этот вопрос решался просто – попасть в ту же Америку туристом тогда ещё было не так просто, и мы брали с собой двух-трёх спонсоров, которые и оплачивали нам перелёт.

–Когда в 1992 году вы спорили с другим нашим знаменитым баскетбольным земляком Анатолием Мышкиным на ящик коньяка, что «Уралмаш» через десять лет станет чемпионом страны, верили, что выиграете пари?

–Поправка – на два ящика (смеётся). У ЦСКА проблем с деньгами не было даже в тяжёлые годы. По случаю победы в чемпионате накрыли шикарную «поляну». Мышкин – он же пжон. А мы тогда стали четвёртыми. И когда до меня дошла очередь, то я сказал: «Я, конечно, ЦСКА поздравляю, но даю слово, что через десять лет чемпионом России будет «Уралмаш». И где-то через месяц подходит ко мне один из аскалов российского баскетбола, тренер новосибирского «Динамо» Леонид Ячменёв, и спрашивает: «Ты зачем спорил с Мышкиным?». «Да чтобы вас взбодрить. Будете энергичнее работать – лучше будет баскетбол развиваться». Но и меня этот спор, конечно же, подстёгивал. И неизвестно, как бы ситуация сложилась, если бы на десятый год, когда надо было за свои слова отвечать, не началось наше сотрудничество с Уральской горно-металлургической компанией.

–Кстати, чья была идея – ваша или Козицына?

–Андрей Анатольевич. Он меня пригласил и сказал, что знает о наших проблемах с финансированием (завод нам уже практически не помогал) и предложил перейти всем клубом к нему.

–И какова была ваша первая реакция?

–Поблагодарил за приглашение, но сказал, что не могу передать клуб, за который десять лет отдал ему как тренер и менеджер. Если вместе с «Уралмашем» – я готов. Понятно было, зачем клуб ему ну-

жен. Бренд «УГМК» существовал всего второй год. Приглашая нас, Козицын получал готовую команду, которой надо было чуть подбросить денег, и можно было решать самые большие задачи. При этом надо понимать, что женский баскетбол по сравнению с теми же футболом и хоккеем требует гораздо меньше расходов. Андрей Анатольевич моё предложение заинтересовало. На следующее утро я подкараулил на крыльце генерального директора Уралмаш-завода Олега Дмитриевича Белоненко, и пока он шёл до кабинета, всё ему рассказал. Договорились о создании объединённого клуба.

На 10 июля запланировали встречу, на которой Козицын, Белоненко и я должны были официально скрепить подписями договор о создании нового клуба. Оставалось только утром позвонить и уточнить время. Когда я позвонил в приёмную, мне сказали, что на Олега Дмитриевича совершено покушение.

На похоронах подошёл к тогдашнему хозяину Уралмаш-завода Кахе Бендукидзе. Он не горел желанием помогать клубу, но, поскольку у меня были договорённости с Белоненко, Каха Автандилович согласился встретиться со мной. Но время идёт, денег нет. Встреча всё никак не может состояться. В итоге в очередной его приезд в Екатеринбург я дежурил в приёмной и достал-таки Бендукидзе уже глубоким вечером. Получил категорический отказ и на следующий день помчался к Козицыну.

«Урал» уже сравнялся с ЦСКА – по посещаемости

–Нет ревности к нынешним успехам «УГМК»?

–Вы знаете, я ведь женский баскетбол раньше считал не спортом, разве что какие-то хитовые игры с участием одноклубниц. Потом пришёл в команду, пережил с ней самые тяжёлые времена, вывел её на уровень чемпиона России и участника Евролиги. И могу только сказать большое спасибо Андрею Анатольевичу Козицыну и Игорю Геннадьевичу Кудряшкину, которые взяли на себя эту тяжёлую ношу и достойно её несут. Я очень рад, что они «подсели на игру».

–Добившись всего в женском баскетболе, вы два с половиной года назад вернулись в мужской, возглавив клуб «Урал». Зачем вам это?

–Как это зачем? Несмотря на то, что мужского баскетбола высокого уровня в городе давно нет, Екатеринбург – баскетбольный город. При том, что «Урал» играет сейчас в суперлиге – втором эшелоне российского баскетбола, и соперники, с которыми команда встречается, по большому счёту мало кому известны, на домашних матчах приходят две с половиной – три тысячи зрителей. В прошлом сезоне у нас посещаемость была примерно такая же, как у московского ЦСКА, принимающего сильнейшие клубы Европы. А представьте, что будет, если к нам придут тот же ЦСКА, казанский УНИКС, «Химки»... Аншлаги гарантированы.

ДОСЬЕ «ОГ»

Анатолий Алексеевич КОНЦЕВОЙ
Родился 19 января 1953 года в Свердловске-44 (ныне – Новоуральск).

В 1972 – 1982 годах выступал за свердловский баскетбольный клуб «Уралмаш», в составе которого стал двухкратным и четырёхкратным призёром чемпионатов РСФСР. Обладатель клубного рекорда результативности в одном матче (45 очков в игре чемпионата СССР с куйбышевским «Строителем»).

С 1982 года на тренерской и административной работе в женской команде «Уралмаш», которая шесть раз становилась призёром, в том числе в 1987 году – чемпионом РСФСР.

В марте 1990 года стал инициатором создания профессионального женского баскетбольного клуба «Уралмаш». За 12 лет под его руководством клуб восемь раз становился призёром чемпионатов России, а в 2002 году команда впервые в своей истории стала чемпионом российской суперлиги и завоевала путёвку в Евролигу.

В 2002 году Российская федерация баскетбола признала Анатолия Алексеевича Концевой лучшим менеджером десятилетия в женском баскетболе.

В 2008-2009 годах спортивный директор БК «Триумф» (Люберцы). С 2003 по 2010 год – полномочный представитель президента РФБ в Уральском федеральном округе. С 2000 года – член исполкома РФБ. С мая 2010 года – президент БК «Урал» (Екатеринбург).
Мастер спорта.
Заслуженный тренер России.

Уже в детстве Толе нравилось быть у руля

Блиц-опрос

–Самый безрассудный поступок в вашей жизни?

–Я человек рискованный, поэтому у меня их много. Однажды пришлось проникать в квартиру на девятом этаже через крышу, чтобы вырвать забывший ключ одноклубника.

–Против кого из соперников было тяжелее всего играть?

–Против тех, кто выше ростом. В таких случаях приходилось прибегать к помощи партнёров по команде, ставивших заслоны.

–Какие чувства испытываете, когда кто-то из действующих игроков вплотную подбегает к вашему рекорду?

–Абсолютно спокойно к этому отношусь. В этом результате нет ничего сверхъестественного. Просто часто игрок, набравший очков 20, начинает задумываться – а не слишком ли много? Если идёт бросок – надо бросать.

–Предпочтёте, чтобы ваша команда играла красиво, но проиграла, или со скрипом, но победила?

–Результат на первом месте. Я всё-таки спортсмен. А если только ради красоты – то это физкультура.

–Где хотели, но так и не смогли побывать?

–Мне очень нравилась песня «Отель «Калифорния» группы «Иглз». Восемь раз был в Америке, но в Калифорнии так ни разу и не удалось побывать.

–Заглядывая в будущее, что бы хотели сделать?

–Хотелось бы провести в Екатеринбурге матчи крупного международного баскетбольного турнира – чемпионата мира или Европы.

С женой – Натальей Константиновой